

Бета-тестеры Сбежавший город

Пространство игры «Покорители забытых перекрестков»

Техническая зона

14 июня, 14:06 реального времени

— Махмуд, ну какого черта ты делаешь? Левее! Левее, слышишь?
— Спокойно, идем по курсу!
— Да какой курс?! Тормози! Тормози, кому сказано!

Невнятно зарывав, Махмуд потянул рычаг. Корректор пейзажа утробно замычал и, содрогнувшись, замер.

Если кто-нибудь думает, что создание компьютерной игры сводится к тому, что куча угрюмых программистов байт за байтом строчит чистый машинный код, — он, конечно, ошибается. Нет, без сухих строчек дело не обходится, но программисты уже давным-давно предпочитают писать, так сказать, не саму игру, а набор инструментов, позволяющий менее искушенным в математических абстракциях людям (вроде дизайнеров) сравнительно комфортно создавать и обустривать игровой мир.

В данный момент Махмуд с Ксенобайтом, оседлав корректор пейзажа, готовили к заселению новую локацию: лабиринт какого-то старинного полуразрушенного бункера. Корректор представлял собой что-то вроде бульдозера, прямо перед собой генерирующего зону пространства с заданными параметрами. Сейчас, например, он был настроен на то, чтобы прокладывать облицованный серым бетоном тоннель.

Конечно, большие пространства обустривались «снаружи», но тонкую настройку местности всегда удобнее было производить прямо из вирт-пространства игры. Так что Махмуд с Ксенобайтом, вооружившись составленной дизайнерами картой, отправились рыть тоннели. Программист, шипя и ругаясь под нос, возился с настройками корректора — несколько раз, вместо бетонных стен, тоннель вдруг оказывался облицован бревнами, грубыми досками, неровно штукатуренным кирпичом.

Ксенобайт выскочил из кабины корректора, прищелкнул пальцами, вызывая личный псевдотерминал, потом извлек из воздуха карту.

— Где мы должны быть? — буркнул он, тыча картой в нос Махмуду.
— Вот тут, — раздраженно ответил ходок, с размаху чуть не продырявив карту пальцем.
— Правильно, а на самом деле мы где?
— Там!

— А вот шиш тебе! Какие координаты у этой точки?! — Пальцы программиста зашевелились, точно лапки отплясывающего лихой канкан паука. — Вот, видишь? А наши координаты какие? Вот мы где, понял? Так что реально наш тоннель выглядит вот так!

Изображение на карте изменилось. Боковой тоннель, который в настоящий момент прокладывали тестеры, изогнулся странной загогулиной, уходя к востоку от намеченного маршрута.

— А что? — пряча смущение, пробубнил Махмуд. — Тоже красиво...

— Красиво, — скривился Ксенобайт — Мы тут что, картины рисуем? Во-первых, как ты себе представляешь бункер с такими тоннелями? Кто его строил? Молдаване-гастарбайтеры?! А во-вторых, ты не забыл, что над нами город и план бункера привязан к его плану? И где-то наверху сейчас матерится Мак-Мэд, пробивающий колодцы с улиц вниз. Колодцы должны вести в бункер, а его — вот странно! — нет на месте!

— Ладно-ладно, нарек понял, — уныло вздохнул ходок, — сейчас перероем...

Тестеры вернулись в бульдозер. Махмуд завел корректор, переключил передачу на «отмену» и, отпустив руль, плавно вжал педаль газа. Агрегат со странной для бульдозера скоростью и плавностью побежал назад, повторяя собственный путь и устраняя все изменения, которые внес в игровое пространство. Ксенобайт уткнулся в приборы, Махмуд молчал.

Вообще-то Ксенобайт сразу предложил попросу ввести в автопилот корректора маршрут, настроить параметры облицовки, придавить педаль газа ломиком и отпустить агрегат на вольные хлеба. Махмуд возразил, что это будет ненадежно, а самое главное — скучно. Что он, Махмуд, и так может провести этот дурацкий бульдозер по струнке с закрытыми глазами.

Бульдозер ходко катил задом наперед. Махмуд скучал на месте водителя, Ксенобайт с остекленевшими глазами витал где-то в мире математических абстракций.

— Эх... Сколько нам еще на сегодня? — вздохнув, спросил ходок: то ли от скуки, то ли пытаясь все-таки завязать беседу.

— Еще три яруса, потом центральную шахту.

— Ненавижу вертикальные шахты прокладывать, — пожаловался Махмуд.

Ксенобайт пожал плечами. Занятие и правда было не для слабонервных. Периодически бульдозер вдруг делал плавный поворот, зарывался носом в грунт и, прилипнув к стене, продолжал катить вперед, подчиняясь своей, персональной гравитации. Даже привычного к подобному сюрреализму Ксенобайта пронимало.

— Сегодня, скорее всего, не успеем. Говорят, со второго яруса еще будет выход в катакомбы... Ладно, не важно, план такой: сейчас ликвидиредем безобразие с кривыми тоннелями, потом все-таки настраиваем автопилот. Заканчиваем этот ярус, подхватываем на борт Кешу...

Ксенобайт запнулся и заморгал, как будто только что о чем-то вспомнил. После истории с таинственным падежом бармаглов растрепанный дизайнер прижился при тестерах. Вот и сегодня они работали вместе: Кеша должен был идти следом за корректором, развешивая на свежепрокопанных стенах всяческие украшения: лампы, пятна плесени, грязь, двери, разбитые терминалы и прочие украшения.

Позади бульдозера что-то испуганно пискнуло, чавкнуло; корректор подскочил, как будто наехав на камешек. Тестеры переглянулись. Махмуд судорожно задержал рычаги. Корректор вздохнул и остановился.

— Что это было? — с надеждой на лучшее спросил Махмуд. — Это ведь не Кешу мы переехали?

Ксенобайт сосредоточенно потряс коммуникатор.

— Кеша? Алло, Кеша, у тебя все в порядке? Нам тут немного тревожно за тебя...

— Ребята, — раздался из коммуникатора испуганный голос Кешы, — что-то случилось? Я как раз пятно крови к стене приклеивал, а тут вдруг меня что-то толкнуло — и стало темно. И пошевелиться я не могу... Что, сервер повис?

Тестеры перевели дух. Кажется с дизайнером все было в порядке, хоть он и оказался вмурован в толщу скальной породы.

— Да не, с сервером все в порядке, у нас тут небольшая накладочка вышла. Ты это... выходи, наверное, из виртуалки, обедать пора. Переведем дух и продолжим, ладно?

— Ладно, — не стал спорить Кеша.

Логово тестеров

14 июня, 15:12 реального времени

Как вы уже догадались, тестеры все-таки приняли предложение главы технического отдела «Забытых перекрестков» Михалыча поработать на «Самару Софт». Работы было много, работа была интересная, каждому — в своей области. Но вот уже неделю, вместо того чтобы отлаживать физику, копать в скриптах или отлаживать железо сервера, весь персонал проекта фактически занимался обустройством новой локации.

Процесс был захватывающим. По мановению руки Кеши из ровной плоскости вздымались холмы и горы, продавливались русла рек, возникали каньоны и утесы. Потом ландшафт одевался в текстуры, разворачивались ленты дорог.

Все равнины, развалины городов и пещеры вскоре предстояло заселить монстрами, но пока шел процесс тонкой настройки пейзажа. На совести тестеров оказался целый город с огромным подземным комплексом. По сложившейся традиции город пока оставался официально безымянным, но Банзай, едва глянув на «план застройки», тут же окрестил его «Ракун-сити», что Ксенобайт столь же быстро перевел как «Енотград».

Кстати, Банзай, в дополнение к прочим своим порокам, оказался натуральным прорабом. Гоняя коллег и приставленного к ним Кешу, он быстро возвел небольшой городок. Следом, точно маньяк-архитектор, пошла Мелисса, делая заказы на эксклюзивные проломы в стенах, пятна плесени, граффити и просто интересные штуки, придающие городу неповторимый шарм. Нарисовать и «расклеить» все это по местам предстояло Кеше. Остальная компания, как уже упоминалось, занималась рытьем тоннелей и прочей черной работой, со страхом ожидая очередного прилива вдохновения «творческих личностей».

Вот и сейчас Банзай, точно бригадир на планерке, с хмурой миной шерстил коллег за мелкие недоработки:

— Какая зараза клепала пятиэтажку возле универмага?

— Засем ругаешься, насильника? — угрюмо пробубнил Махмуд.

— А, твоя работа? Вот скажи мне, почему все квартиры в доме представляют собой сортиры метр на два с разбитым унитазом? Где остальное?!

— Остальное на месте, — рассудительно заметил Ксенобайт, — просто так уж получилось, что дверь с лестничной клетки ведет прямо в уборную. Второй двери в сортире не предусмотрено, но если пробить стену...

— Это каким извращенцем надо быть, чтобы додуматься ломать стены туалета?!

Махмуд с Ксенобайтом развели руками: мол, кто их знает, этих игроков.

— В общем — переделать. Мак, а ты чего скалишься? Во всем квартале, от водонапорной башни до трансформатора, который ты ставил, двери оказались без ручек! Ну скажи на милость, куда ты их дел? Толкнул налево, что ли?

— Да ладно, все равно двери обычно с ноги открываются, — пожал плечами стрелок.

— Ага, особенно те, что открываются на себя...

— Банзай, — вздохнул Махмуд, — ну что ты от нас хочешь? Мы же не строители. Пока вы с Мелиссой там творчески изгаляетесь, мы уже просто сатанеем от скуки. Понятное дело, случаются накладки...

— Накладки? — желчно усмехнулся Банзай. — Кстати, о накладках, что вы там с Ксенобайтом понакопали? Вы что, метро решили прокладывать?

— Мы ищем оптимальные пути решения стандартных задач, — не моргнув глазом, парировал Ксенобайт. — Естественно, на стадии экспериментов бывают и неудачи.

— А когда вы уже закончите с экспериментами и приступите наконец к работе?

— Сразу после обеда.

— Смотрите у меня, чтобы до вечера три яруса было! — хмуро погрозил пальцем Банзай. — И давайте без казусов; сегодня Внучка с Мелиссой будут репортаж снимать.

Тестеры уныло вздохнули. Они по-прежнему работали из своего привычного машинного зала, где каждый компьютер был давно отлажен и знаком до мелочей. С офисом «Самары» предпочитали связываться по телефону или используя виртуальный офис.

Внучка часто навещала друзей. Они с Мелиссой уже сняли несколько пробных репортажей о работе «...демиургов загадочного мира забытых перекрестков...». У Внучки даже был свой аккаунт с привилегиями младшего администратора, чтобы она могла беспрепятственно проникать в технические зоны игры. Сейчас обе девушки загорелись мыслью снять целый фильм о «закулисной жизни онлайн-овых вирт-миров» и, конечно же, не могли обойти вниманием обустройство новой локации. Несколько дней назад они уже делали репортаж о топографической разметке и создании ландшафта, сейчас пришла очередь запечатлеть «строительство».

Дверь машинного зала распахнулась, стукнув о стену, и на пороге показалась Внучка, как всегда — полная энергии и аж подпрыгивающая от нетерпения. Следом за ней чинно и не спеша вошла Мелисса.

— Привет, ребята! Слушайте, а вы видели тот репортаж, что мы с Мелиссой про ландшафт сделали?

— Привет, Внучка. Ты не поверишь, мы в нем даже участвовали, — вздохнул Махмуд.

— Ну... конечно, но я имела в виду окончательно смонтированную версию! Ксенобайта, висящего на каменном столбе, пришлось вырезать. Жалко, весело было. И реплику Мелиссы насчет «криворуких бабуинов, дорвавшихся до пульта управления» — тоже...

Слушая болтовню Внучки, тестеры стали потихоньку надевать шлемы и уходить в виртуальное пространство. В небольшом «предбаннике» вирт-офиса их уже ждал Кеша. Как он умудрялся даже здесь выглядеть взъерошенным и растрепанным — до сих пор оставалось загадкой.

— Надеюсь, — ледяным тоном проговорила Мелисса, появляясь в вирт-офисе, — сегодня обойдется без клоунад? У нас не так много времени, Внучке еще надо в редакцию к Поликарпычу зайти, а мне — в офис «Самары». Надо там кое-кому напомнить, что я слабая хрупкая девушка, а то совсем страх потеряли...

— Все будет в лучшем виде, — заверил Мак-Мэд. — Махмуд покатает вас на корректоре по подземелью, потом Кеша покажет, как он развешивает по стенам всякие излишества. Пройдемся по городу, мы там специально пару кварталов оставили: часть домов уже готова, часть — готова, но не текстурирована, часть вообще в сетке стоит. Очень поучительное зрелище...

Ксенобайт возился с порталом, настраивая его на окраину Енотграда.

— Ну что, все готовы? — спросил он, оглядывая друзей. — Кеша, ты как?

— Нормально, — вздохнул дизайнер.

— Внучка, Мелисса?

— Сейчас... — Внучка уже достала из чехла камеру. — Мелисса, давай!

Мелисса эффектным жестом откинула с лица прядь волос и, не спеша шагая к portalу, начала:

— Итак, дорогие читатели, ландшафт готов. Пришло время дополнить его следами человека: дорогами, постройками, техникой. Буквально на глазах из небытия возникает заброшенный город, который вскоре предстоит заселить монстрами. Сейчас мы пройдем сквозь этот портал в инженерную зону игры и увидим... — Мелисса растворилась в сиянии портала. Следом шмыгнула Внучка. — Увидим... Огромный котлован?!

Пространство игры

Техническая зона, Енотград

14 июня, 15:31 реального времени

— Шутки в сторону, ханыги. Где город?! — рявкнула Мелисса.

Тестеры стояли в ступоре, разинув рты и с тоской глядя на то место, где всего час назад был кривоватый, местами странный, но почти уже готовый городок. Стень за спиной была на месте, скальный утес и два холма — на месте, разбитое шоссе, ведущее в Енотград, — под ногами. Но в пяти метрах оно вдруг заканчивалось идеально ровным отполированным срезом. Далее шел огромный

квадратный котлован размером со стадион и глубиной не менее пятидесяти метров.

— Господи, — тоскливо простонал Банзай, — я знал, что на всех стройках приворовывают, но не целые же города, а? Имейте совесть, верните на место!

— Ксен! — в ярости прошипела Мелисса.

— А что сразу Ксен?! — живо занял оборонительную позицию программист. — Чуть что, так тут же «Ксен». Я сам в шоке, и вообще при чем тут...

Ксенобайт запнулся, как будто его вдруг посетила мысль, и замолчал. К счастью, в себя пришел Банзай:

— Спокойно! — повелительно проговорил он. — Так... Город пропал не полностью. Видите, вон там?

На противоположном краю котлована и правда виднелись постройки: все-таки Енотград оказался по площади больше возможностей таинственного вороги. Целая улица была разрезана вдоль домов так, что можно было разглядеть комнаты, перекрытия, стены... Более того, под домами виднелись подземные коммуникации: какие-то трубы, а под ними — бетонная облицовка злополучного бункера. Банзай прищелкнул пальцами и сделал широкий приглашающий жест рукой:

— Специально для наших зрителей, город в разрезе! Такого вы больше нигде не увидите... В общем, Мелисса, придумай чего-нибудь, Внучка — снимай. А вы быстро разберитесь, что к чему, и чтобы через полчаса город был на месте, ясно?

— Не, ну ты видел? — возмущился Махмуд, дождавшись, впрочем, когда Банзай отойдет подальше: — Вот где мы ему город отыщем? При чем тут вообще мы?

— Есть мнение, — зловеще заявил Ксенобайт, — что еще как при чем. Так, дайте мне пару минут оглядеться...

Программист пробежался туда-сюда вдоль обрыва, встал на колени, потрогал «срез», долго вглядывался в дно котлована. Нахмурился, пошевелил в воздухе пальцами, извлекая универсальный бинокль, и принялся рассматривать противоположный срез. Наконец он оторвался от окуляров и досадливо зашипел:

— Черт... Вот черт, а?

— Говори, кнопкодав, не томи уже, — вздохнул Махмуд.

— Тут произошла какая-то ерунда! — лихорадочно забормотал Ксенобайт, размахивая руками и шевеля длинными пальцами. — В смысле, ошибка произошла. Да! Видите, срезы слишком ровные, значит, эту дыру устроил не взрыв. В обход физики, просто взяли этот кусок и вырезали. Чтобы не стопорить весь сервер, это механизм защиты такой, понимаете?

— Ну, допустим, — кивнул Мак-Мэд. — Чем это нам помогает?

— Да ничем вроде, — проговорил Ксенобайт. Глаза его воровато бегали. — Тут в другом вопрос... Что вызвало... Что... Махмуд, знаешь, если доверять моему глазомеру, центр этой дурацкой ямы... как раз в том районе, где мы Кешу в гранит закатали!

— В гранит? — удивленно моргнул Мак-Мэд. — Как это?

— Ну... В общем, мы с тоннелем слегка накосячили. Поставили корректор на «отмену», случайно переехали Кешу... Так-так, ага... Что у нас получается? Корректор, как и любой другой инструмент, присутствует в игровом пространстве весьма условно, как, скажем, курсор манипулятора в мониторе. Иными словами, у нас посреди породы оказывается инородное тело... Да не просто тело, а тело с админской пометкой, то есть ни умереть, ни исчезнуть так просто оно не может. Да еще и окружающее пространство в режиме коррекции. Вполне достаточный парадокс для того, чтобы сработала какая-то система защиты...

— Слушай, ты толком скажи, что все это значит? Без кровавых подробностей.

— Ну, если вкратце, это все из-за тебя, Кеша, — с нотками жалости в голосе сообщил Ксенобайт.

— Как из-за меня? — испуганно пискнул дизайнер.

— Ну, это же *тебя* мы переехали.

— У-у-у, брат, — сочувственно вздохнул Махмуд. — Не повезло... У тебя ампула с цианидом есть?

— Зачем?

— Если Мелисса узнает — живым ей лучше в руки не попадаться. Это же элементарно: любой дизайнер, отправляясь на дело, должен брать с собой ампулу с ядом, зашитую в воротник...

— Хватит дурака валять, — устало вздохнул Мак-Мэд. — Правильно ли я понял, что вы, оболтусы, слили чуть ли не неделю усиленной работы, переехав кого-то там корректором? Тогда вам точно лучше сожрать свои воротники...

— Кеша, Кешенька, — вкрадчиво проговорил Ксенобайт. — Ты жить хочешь? Ведь хочешь же, правда? Тогда давай думай... Ты же тут давно работаешь, ну не может же быть, чтобы в подобной ситуации файл обнулялся, да? Ведь он и не обнулился, иначе бы нас всего-навсего откатило к началу сессии. Нет, просто часть данных была вырезана и отправлена... Куда? В какой-то карантин, ведь так? Да говори же, черт побери, иначе Мелисса передурит нас, как крысят в самоваре!

Глаза Кеши были пустыми и прозрачными, физиономия вытянулась от ужаса. Он уже успел узнать, что Мелисса во гневе страшна, а верный способ вывести ее из себя — это испортить ей намеченный репортаж. Ксенобайт хорошенько встряхнул паренька, и взгляд последнего неожиданно обрел осмысленность:

— Знаю! — завопил он. — Буферный коллектор! Мусорник!

— Что за мусорник? — строго спросил Мак-Мэд.

— Специальная такая зона... Мне как-то объясняли, но я не очень понял. Там это... В общем, там сначала создаются экземпляры классов и объектов, перед тем как их устанавливают в игровой «реальности». Кроме того, туда, как в корзину, удаляются объекты, которые надо бы удалить, но, с другой стороны, терять не хочется. Например, надо тебе что-нибудь срочно вытащить из игрового пространства — вытаскиваешь туда. Там его можно почистить, немного отладить — и обратно.

— Да-да-да! — В глазах Ксенобайта загорелся лихорадочный огонек. — Именно такое... И как туда попасть?

— Очень просто! — просиял Кеша. — Надо всего-навсего удалить себя! Сейчас я нас всех...

— Эй, Кеша, погоди, давай сначала хорошенько...

Договорить Мак-Мэд не успел. Маленький дизайнер проворно замахал руками, набирая на персональном терминале какие-то команды. А в следующий момент тестеры на своей шкуре почувствовали, что значит быть «удаленным».

Техническая зона, Буферный коллектор

14 июня, 15:43 реального времени

— Кеша... Кеша, иди сюда, мерзавец, я тебе шею сверну!

— Вот черт, это было круто... Как будто меня в порошок стерли, высыпали в унитаз и спустили воду...

— Ну и где это мы?

Вокруг царил странный сероватый сумрак. Тестеры, похоже, просто плавали в облаке серой пыли. Источников освещения вокруг не было; казалось, пространство вокруг само по себе тускло светится мягким, не дающим теней светом.

— А где, собственно, всё? — озадаченно спросил Махмуд.

— Что — всё?

— Да хоть что-нибудь, кроме нас, в конце-то концов! — раздраженно рявкнул ходок. — Наш пропавший кусок города, например! Или мы сюда так, ради свежих впечатлений, сунулись?! Ксен! Ксен, где ты там?!

Ксенобайт спокойно парил рядом, свернувшись калачиком и прикрыв глаза.

— Ты что там, заснул, что ли, обормот? Нашел время, Мелисса нас на фрикадельки перетрет, а ты чем занят?

— Старая компьютерная мудрость, — вздохнув, снизошел до ответа Ксенобайт. — Не знаешь, что делать, — наступи на горло своей гордости и почитай наконец документацию. Так-так... А ну-ка подождите пару минут, никуда не уходите.

Пока Ксенобайт пребывал в прострации, остальные тестеры уныло болтались вокруг. Махмуд на всякий случай достал из кармана кусок веревки и привязал к ноге Кеши, точно к воздушному шарiku. Мак-Мэд тем временем странно развлекался: пару секунд он просто парил, расслабившись, рядом с товарищами, потом стал доставать из карманов гайки и швыряться ими в разные стороны.

— Ой! — возмущился Махмуд, которому гайка попала прямо в затылок. — Ты что творишь?

— Проверяю, на каком мы свете, — туманно ответил Мак-Мэд и вдруг завопил: — Смотрите!

Махмуд глянул в ту сторону, куда указывал приятель, и удивленно присвистнул. Сквозь неверную дымку коллектора в их сторону несло что-то большое. Через секунду стало ясно, что это...

— Слышь, Ксен, тут на нас полным ходом несется бензоколонка.
 — Точнее, пожалуйста, — поморщился, не открывая глаз, программист.
 — Хм. Ну, точнее, кусок старого шоссе метров сто длиной, с одного конца на обочине — небольшая площадка. На ней — ржавая бензоколонка.
 — Годится, я думаю, — кивнул программист, открывая глаза и ловко разворачиваясь: — Будем приземляться! Сотворите кто-нибудь побольше веревки...

Кусок шоссе приближался с обманчивой неторопливостью. Мак-Мэд, вытаскив из воздуха моток веревки, быстро свернул из нее аркан и оценивающе покрутил его в руке.
 — Думаю, дернет, как только ты окажешься над ним, — внимательно разглядывая бензоколонку, сообщил Ксенобайт.

Мак-Мэд только кивнул, прищурился и в тот момент, когда летающий островок проносился мимо, ловко заарканил колонку. Веревка натянулась, Мак-Мэда поволокло вперед. Стрелок принялся перебирать руками, подтягиваясь ближе к асфальту. Как только он оказался прямо над ним, его вдруг поволокло вниз. Приземлившись, точно парашютист, Мак-Мэд упруго подпрыгнул и замахал руками коллегам. Махмуд, уже связавший себя, Ксенобайта и Кешу в одну гроздь, кивнул и швырнул другу еще одну веревку, точно буксировочный конец.

— Ну, что скажешь? — спросил Ксенобайт после посадки, которая персонально для него оказалась довольно жесткой: в последний момент Махмуд развернулся так, чтобы погасить программистом изрядную толлику инерции.

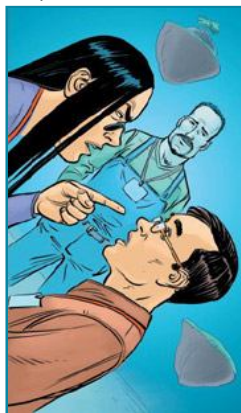
— А что тут скажешь, — пожал плечами Мак-Мэд. — Нету основного центра гравитации. Получается, что у каждого куска остался свой, локальный вектор, но он ограничен — что-то около пяти метров от поверхности. Дальше работает только гравитация масс. Мы такие штуки в школе делали, на просчет соударений. Во, гляди!

Кусок шоссе, точно маленький самолет, вышел наконец из облака пыли. Светлее не стало, зато теперь можно было оценить слегка сюрреалистический пейзаж коллектора.

Все пространство вокруг занимали куски пейзажа, вырезанные со своего законного места и вольно дрейфующие, точно осколки взорвавшегося мира. Больше всего было островков, среди которых оседланная тестерами бензоколонка была далеко не самой крупной. В пространстве плавали отдельные здания, скалы. Совсем близко от тестеров в жутковатой тишине проплыл длинный железнодорожный состав с ржавым скалящимся заплатами паровозом.

— Красота... — восхищенно покачал головой Ксенобайт.

— Ага. Мы его, считай, с самого старта и не чистили, — вздохнул Кеша. — Тут столько баракла всякого крутится — страшно подумать...

— Это точно. А поди-ка ты сюда поближе, дражайший ты наш Иннокентий. Подойди и поведай, какого черта ты нас сюда засунул, а?

— Ну, — заметно сник дизайнер, — нам же надо было...

Ксенобайт горестно вздохнул и постучал себя по лбу:

— И как ты собираешься искать тут нужный кусок, а? — С другой стороны к Кеше мягко подошел Мак-Мэд.

Растрепанный дизайнер нервно дернулся, но сзади отрезал путь к отступлению появившийся Махмуд.

— Я... это... думал, может, на месте какие мысли появятся...

— И как, появились?

— Не очень.

— Понятно, — вздохнул Ксенобайт. — Тогда делать нечего, придется возвращаться и отдавать тебя на растерзание Мелиссе...

Кеша с беспокойством глянул на тестеров и даже смущенно хихикнул, давая понять, что оценил юмор коллег, но Ксенобайт с постной физиономией принялся вызывать портал.

...Кешу догнали на самом краю островка. Когда он уже собирался сигануть в бездну, Махмуд наконец сцапал его и придавил к асфальту.

— Ох, горе ты мое прыгучее, — вздохнул Ксенобайт. — Куда ты, спрашивается, собрался? Ладно, не трясись, мы своих не выдаем.

Положив для верности Кешу на плечо, Махмуд шагнул в настроенный Ксенобайтом портал. Спустя миг они снова оказались у ровного среза котлована, откуда начали свое путешествие.

— И зачем мы здесь? — с некоторой скукой в голосе уточнил Мак-Мэд.

— Отсюда все начиналось, — торжественно пояснил Ксенобайт. — Здесь должен остаться след. Кстати, Кеша, ты пока подумай, как вернуть кусок локации из коллектора.

— А что он делает?

Этот вопрос Кеша задавал уже не в первый раз. Мак-Мэд, также не в первый раз, лишь пожал плечами:

— Ищет.

— Нет, я понимаю... Но как он ищет? Что, собственно, ищет?

Ксенобайт в данный момент медитировал на дне котлована. До этого он долго ползал вдоль обрыва, чуть ли не обнюхивая срез, потом пытался ковырять гранит, потом плясал, точно припадочный шаман. Наконец программист выкарабкался из котлована и присел на краешек рядом с друзьями.

— Уф, народ, замотался я слегка... И ведь что обидно, я же уверен: есть какой-то штатный способ решать подобные проблемы, даже не вылезая из обычного игрового пространства. Но пока я его буду искать, Мелисса нас на ремни порежет.

— Но ты ведь нашел какую-нибудь обходную тропинку? — полуутвердительно спросил Махмуд.

— А как же, — ухмыльнулся Ксенобайт. — Наш верный бульдозер! Если помнишь, мы его так и оставили в подземелье.

— И что?

— А то: машина-то казенная! В смысле, это же инструмент. Он до сих пор на нас залинкован. Вот по этой ниточке мы и можем в конечном счете получить его координаты. Проблема в том, что бульдозер стоит в коридоре. Коридор — в дрейфующем по коллектору острове. Через три секунды после снятия координаты могут указывать в толщу гранита, что опять приведет к конфузу.

— А что же делать? — огорчился Кеша.

— Что-то... Скрипты писать. Чтобы каждые полсекунды координаты снимал и портал на них подстраивал.

Руки Ксенобайта уже порхали над невидимой клавиатурой. Спустя минуту в воздухе снова повис портал. Однако не успели тестеры в него нырнуть, как в воздухе появился Банзай. Воровато оглянувшись, он спросил:

— Ну что у вас?

— Продвигается, — кратко ответил Ксенобайт.

— Продвигайте быстрее, потому как Мелисса закипает, — хмуро посоветовал Банзай.

Махмуд только вздохнул и молча подтолкнул к порталу Кешу. Прислушавшись и не услышав испуганного вопля, тестеры пришли к выводу, что скрипт Ксенобайта работает.

Вокруг были знакомые бетонные стены, терпеливо стоящий посреди коридора бульдозер корректора и даже выроненный Кешей «степпер», которым он прикреплял декорации к стенам.

— Кажется, не промахнулись, — с некоторым облегчением заметил Махмуд.

— Осталось только точно установить, где мы. Мак, помнится, ты как раз пробивал ходы с поверхности?..

В тревожном молчании вся компания дошла до первого из прорубленных Мак-Мэдом колодцев. Поднявшись, тестеры выбрались наконец на поверхность и огляделись...

Все было на месте. Знакомые дома, законченные и покрытые текстурами, и серые — уже установленные, но еще не

«оштукатуренные», и голые каркасы «недостроенных» домов. А над всем этим — сюрреалистическое небо коллектора с его безумным хороводом осколков несостоявшегося мира.

— Ну-с, сбежавший город я вам нашел, — важно сообщил Ксенобайт. — Теперь твоя очередь, Кеша. Давай придумывай, как нам его аккуратно поставить на место.

— Но... Как же... Я это...

— Кеша, судя по всему, ты уже общался с коллектором, так? Ты же хотя бы видел, как админы восстанавливали из него что-то?

Дизайнер задумался, потом с робкой надеждой спросил:

— А может, почитать какую-нибудь документацию?

— Очень разумное предложение, — сохраняя олимпийское спокойствие, кивнул Ксенобайт. — Но, понимаешь, на это может уйти несколько часов, потому как я слабо представляю себе, какие тематики поднимать. А у нас нету нескольких часов, у нас есть опаздывающая на встречу Мелисса и перспектива долгой мучительной смерти в ее когтях. Так что напрягись и вспоминай все, что с ним связано. Вы ведь залезали сюда именно что-то восстановить, так?

Кеша съехал, глаза его воровато забегали.

— Нет, мы это... гонки тут устраивали.

Пару секунд царила полная тишина.

— Гонки? — осторожно уточнил Мак-Мэд.

— Да, только особые гонки. Гонки на островах! Гонялись, в основном, программисты из отдела разработки физики, но они и меня иногда с собой брали. Юнгой.

— О как... — тяжело садясь прямо на землю, проговорил Махмуд. — Хлопцы, я один ничего не понимаю, или пора звонить санитарам?

— Я, кажется, догадываюсь, — медленно проговорил Ксенобайт.

— Мы брали один из этих островков, — торопливо пояснил Кеша. — По его периметру расставляли двигатели. Самые лучшие маршевые получались из скорострельных пулеметов, маневровые — из реактивных огнеметов. Сначала гонялись просто на скорость, потом стали заранее намечать трассы с виражами и сменой высоты. Весело было. Еще таранили друг друга. В автоспорт играли...

— Знал я, что разработчики — народ на голову ушибленный, но чтобы настолько?

— А чего, забавно! — мечтательно пробормотал Мак-Мэд. — Надо Банзаю идею подкинуть, он оценит.

— Не отвлекаемся! — мрачно буркнул Ксенобайт. — Кеша, мы все ближе к гибели. Вспоминай еще что-нибудь! Живо!

Кеша поблел и мелко затрясся с натугой под холодным гипнотизирующим взглядом программиста.

— Да! — неожиданно выкрикнул он. — Было дело... Мы это... гонялись на одном островке... Хороший такой островок был, крепкий; нашу команду даже обвиняли, что мы его специально нарисовали, а это было бы жульничество... Хм. Так вот, гонялись мы на нем, гонялись и пролетали мимо Потерянного Собора...

— Мимо чего? — тут же насторожился Ксенобайт.

Кеша огляделся по сторонам и понизил голос:

— Собора. Его много раз видели в коллекторе. Я тоже видел. Красивый, зараза, только вот никто не помнит, кто же его, собственно, рисовал и почему выкинули в мусорник? Так вот, один парень из нашего экипажа сказал, что, мол, хочет этот собор себе забрать. Вытащить его из коллектора и поставить где-то. Для красоты, а может, еще на что сгодится...

— Так-так, очень хорошо! — алчно потер руки Ксенобайт. — Давай, что дальше?

— Дальше... Я плохо помню. Несколько часов он там что-то колдовал, только ничего путного у него не получалось. Тогда он разозлился и сотворил какие-то штуки... Я не знаю, они на старые немецкие гранаты похожи были, на длинной ручке такие. Он их «возвращалками» назвал и сказал, что они уж точно подействуют, только ему до Собора добраться надо.

— И как? — с волнением спросил Махмуд.

— Никак. Он туда раз восемь пытался порталом прыгать, каждый раз промахивался. Последний раз появился метрах в десяти от Собора, попробовал скорректироваться, и тут — бац! Его метеоритом сшибло. Ругался он потом просто страшно... Слушайте! А ведь возвращалки он тогда выронил! И они на Собор упали. Мне потом кто-то говорил, что их даже видно: лежит, мол, у самого входа сумка с гранатами. А мы после этого случая все никак его отыскать не могли. Потом забили.

Поняв, что добавить Кеше больше нечего, Ксенобайт почесал затылок:

— Значит, нам нужно отыскать этот таинственный храм, который последний раз видели черт-те когда. Разыскать на его поверхности сумку с гранатами. А потом еще разбираться, как они работают. Так?

— Э-э, — смутился Кеша, — ты же просил вспомнить хоть что-нибудь. Но я, собственно, чего про Собор-то вспомнил...

— Ну?

— Так вон он летит... — проговорил Кеша, указывая пальцем куда-то за спину Ксенобайта.

— Километра полтора, и продолжаем сближаться, — прищурившись, сообщил Мак-Мэд. — Минут через пять пройдет над нами по левому борту.

На подготовку всей операции у тестеров было едва ли десять минут. Навстречу куску Енотограда крышей вперед неся, точно огромный крейсер из какого-то космического симулятора, величественный готический собор с массой башенок, торчащими, как клыки, шпилями и амбразурами узких стрельчатых окон.

Видя, что время поджимает, тестеры ухватились за первую пришедшую в голову идею. Ксенобайт вытащил из подземелья злополучный корректор пейзажа и сейчас возился с настройками. За руль сел Махмуд. Мак-Мэд деловито привязывал к бульдозеру длинный трос.

— Только бы сработало!

— Ты, главное, за дорогой следи, — нервно огрызнулся Ксенобайт. — Уф, не поминайте лихом!

Мак-Мэд дал отмашку. Махмуд дернул рычаг и плавно вдавил педаль газа. Бульдозер начал разбег...

Будучи не средством передвижения, а инструментом администрирования, корректор пейзажа мог себе позволить не слишком строго соблюдать законы физики. Так, например, несмотря на бульдозерные габариты и лязгающие гусеницы, передвигаться этот агрегат мог с почти не ограниченной скоростью. Только разгонялся очень медленно.

Махмуд продолжал упрямо топить педаль газа. Край «мира» приближался все быстрее...

— Давай!

Ксенобайт быстро переключил режим коррекции. Теперь бульдозер прямо перед собой создавал кусок шоссе, затирая потрескавшуюся землю с пожелтевшей травой. Бульдозер пронесся последние метры до обрыва и...

Сразу за обрывом появился мостик, состоящий из куска шоссе с дорожкой, сгенерированной корректором. Его гусеницы въехали на этот мостик, а ковш все продолжал и продолжал его наращивать. Экипаж бульдозера перевел дух: затея сработала!

— Пять секунд — полет нормальный! Начинаем подъем. Ксен, давай помалу!

— Даю пять градусов! — отозвался программист, меняя настройки корректора и заставляя его выдавать прямо перед собой участок дороги, ведущей в гору.

Корректор вздрогнул, но медленно пошел в гору, оставляя позади сюрреалистический серпантин в никуда.

— Повышайте угол подъема! — раздался из коммуникатора голос Мак-Мэда. — А то не успеете набрать нужную высоту!

— Пятнадцать градусов! — скомандовал Махмуд.

На этот раз корректор вздрогнул заметнее. Махмуд рванул какой-то рычаг, добавляя тяги, агрегат, натужно подвывая, выровнялся.

— Ох, не успеваем, — озабоченно покачал головой Ксенобайт. — Махмуд, начинай поворот!

— Не нервнирай водителя во время движения! — огрызнулся ходок. — Давай тридцать градусов!

Собор приближался с пугающей скоростью. Бульдозер неся по плавной дуге, оставляя за собой ленту дороги, которая ложилась все ближе к стенам. Ксенобайт нервно облизнул губы.

— Так... так... Держись! — завопил Махмуд.

Черная лента шоссе коснулась Собора, заменив собой часть стены. Ксенобайт отключил режим корректировки. Бульдозер крепко трянуло, он стукнулся гусеницами о стену, кроша витражи и снося горгульи.

— Есть касание!
— Все плохо! — сообщил Ксенобайт. — Теперь мы просто падаем вдоль стены!
— Да по барабану, мы же все равно бессмертные!

Пикирующий бульдозер ревел, рассекая ковшом воздух. Ксенобайт вдруг положил пальцы на панель управления и лихорадочно принялся перебирать режимы коррекции. Под гусеницами появился кусок асфальта, бетонная полоса, посыпался песок... А потом вдруг возникли рельсы. Бульдозер очередной раз стукнуло о стену, и рельсы «приварились» к ней. Теперь корректор скользил по ним, точно кабинка американских горок. Ксенобайт, точно пианист, молотил пальцами по клавишам настройки. Рельсы изогнулись и принялись завиваться вокруг собора на манер горного серпантина.

— Тормози! — завопил Ксенобайт.
— Ну ты пижон... — удивленно покачал головой Махмуд, но взялся за рычаги управления.

...Несмотря на все усилия, мягкой посадки не получилось. Собственно, на ее месте образовался пятиметровый кратер. Махмуд и Ксенобайт, контуженные и нервно моргающие, выбрались из него и тяжело задумались, глядя на воткнувшийся в дно воронки бульдозер.

— Я побоялся, что он при падении попросту отколет кусок грунта и полетит дальше, — сказал программист.

— Ага, а я в последний момент подумал: вот приколот будет, если ты режим коррекции не отключишь! Дырку пробуравим — с другой стороны вылетим.

— Точно. Ладно, пошли, что ли?

Тестеры, кряхтя и охая, пошли вокруг Потерянного Собора. Как ни странно, противогазный подсумок со штуковинами, напоминающими немецкие гранаты, и правда нашелся на видном месте — на ступеньках перед входом в Собор.

Прихватив сумку, тестеры вернулись к бульдозеру.

— Смотри-ка, — с удивлением заметил Ксенобайт — А наша тропинка-то до сих пор держится!

Махмуд задрал голову. И правда, два летающих острова теперь соединяла изогнутая, точно лук, дорожка. Похоже, их скорости сравнялись и положение приобрело некую стабильность.

— Ну его в баню, — устало покачал головой ходок, — давай заканчивать этот цирк...

— Трос запутался, — с сожалением ответил программист. — Придется прыгать порталом...

Ксенобайт глянул на коммуникатор, отслеживая координаты Мак-Мэда, и через секунду они уже снова стояли в знакомом городке. Собор величаво парил над ними.

— Ну и как этой штукой пользоваться? — любопытствовал Кеша, вертя в руках «гранату»

— По-моему, вот так, — пожал плечами Ксенобайт, срывая чеку и втыкая «возвращалку» в землю.

Несколько секунд ничего не происходило. За это время тестеры уже успели попрощаться с жизнью, решив, что по какой-то причине скрипт не сработал. Потом вокруг стало темно, мимо пронеслись вереницы цифр. Потом снова стало светло, а в следующий миг всю компанию подбросило в воздух. С чудовищным грохотом недостающий кусок Енотограда вернулся на место.

— Ну что, все цело? — с беспокойством спросил Ксенобайт, вставая на ноги.

— Ага... Надеюсь, Внучка с Мелиссой не гуляли как раз сейчас по дну котлована... Слушайте, а что это трещит?

Тестеры переглянулись и со страхом задрали головы. Прямо на них падал, величаво поворачиваясь, Потерянный Собор.

Логово тестеров

14 июня, 16:14 реального времени

— Люди, ну нельзя же так! Я чуть Кондратия не обнял, предупредили бы. Я же старый человек, у меня сердце...

— Что теперь с нами будет?! Мелисса нас поубивает.

— Ха, да как бы не так. Хотя вашей заслуги тут и нет, репортаж получился просто убойный... Внучка засняла все, от первой до последней секунды. Мелисса стоит, что-то там втирает, и тут у нее за спиной появляется недостающий кусок города. Бух вниз! Гул, земля трясется, а Мелисса стоит бледная, но невозмутимым таким тоном продолжает вещать: мол, вот так это и делается, точно по графику... А тут еще Собор ваш, зараза, вниз летит. Мелисса как его увидела, у нее аж микрофон опустился. И тут ее как переключивает! Говорит, смотрите, очень интересное явление: дескать, по плану у нас тут не собственно город, а руины, и вот вы сейчас увидите, как из скучного города делают уникальные, абсолютно эксклюзивные руины!

— Да, теперь у нас Енотоград точно эксклюзивный... Напоминает вывал от Тунгусского метеорита, а посередине Потерянный Собор торчит...

— Неужели переделывать придется? — с тоской простонал Махмуд.

— Не придется. Дизайнеры в полном восторге. Говорят, локацию сохранить и не трогать. Собор ушел в землю этажа на три, так что подземелья будем подключать прямо к нему. Почистим слегка, карту составим — зашибись будет.

— Слушай, Ксен, а что, собственно, произошло? Почему на нас Собор упал?

— По кочану, — огрызнулся программист. — И как я не сообразил?! Дорожка, которую мы проложили от Енотограда до Собора... Она их соединила, так что они стали одним объектом. Очень странным, но, так сказать, залинкованным.

— Да, история... Чего дальше делать-то будем?

Банзай сурово глянул на коллег.

— Хватит с вас на сегодня. Отдыхайте. А завтра будем изучать то, во что превратился Енотоград, и рыть катакомбы.

— И никаких полетов... — тихо вздохнул Мак-Мэд.

